

Дмитрий Дмитриевич Скубаренко ОН БЫЛ ЧЕЛОВЕКОМ ДЕЛА

После окончания учебы в Ленинградской Военно-Воздушной Инженерной академии в сентябре 1951 года группа офицеров: Або Шаракшанэ, Виктор Капусткин, Петр Макаров, Леонид Дятлов, Виктор Малов, Федор Лагун и Дмитрий Скубаренко прибыла в распоряжение ГАУ, а затем, на самолете, была доставлена в в/ч 29139 для прохождения дальнейшей службы. Что за часть — нам ничего не сказали.

Площадка, на которую нас привезли, представляла собой голый участок степи, огороженный двумя рядами колючей проволоки.

Только в дальнем углу находился оазис с несколькими деревьями и двумя финскими домиками около них. В одном жил начальник части, в другом, как потом выяснилось, — конструктор ракеты С.А.Лавочкин.

Нас принял начальник части Герой Советского Союза, генерал-лейтенант Ниловский Сергей Федорович. Он сообщил нам, что часть в/ч 29139 существует уже три месяца (создана 6.06.1951 года), что мы будем испытывать новые средства борьбы с авиацией противника — зенитные управляемые ракеты (ЗУР). Временно часть будет располагаться на 5 и 6 площадках Государственного Центрального Полигона (ГЦП), затем, после окончания строительства своих площадок, перебазировается на них.

Личный состав части состоит из офицеров, перешедших из ГЦП, которые занимались на этих же площадках 5 и 6, и выпускников академий — Артиллерийской им. Ф.Э.Дзержинского, Харьковской радиотехнической, Связи, Химзащиты и нашей. Практически все офицеры — участники Великой Отечественной войны, и сейчас им и нам придется много поработать над освоением новых специальностей.

Нам повезло в том, что рядом будут разработчики нового оружия, которые помогут в этом.

Жить придется на 5 площадке. Здесь расположены: штаб, техническая позиция, где будут проходить подготовку ракеты, жилье и различные службы. На 6 площадке производятся пуски ракет. Уже проведено 8 пусков ракет.

Семьи можно пока разместить на частных квартирах в селе Капустин Яр. На воскресенье машина будет возить офицеров домой, а в понедельник привозить обратно на площадку. В жилом городке (площадка 10) строятся 20 финских домиков, которые скоро будут готовы. Ведется строительство двухэтажных домов.

Вскоре мне пришлось познакомиться с селом Капустин Яр. Первое впечатление — жарко, сильные ветры и много пыли. Капустин Яр расположен в заволжской степи в 300 км от Астрахани и в 100 км от Сталинграда. Железная дорога длиной 150 км, проходящая через него, от станции Владимировка до станции Паромная (левый берег Волги) была построена только во время Отечественной войны. В 3-5 км от села протекает река Ахтуба, которая является левым рукавом Волги. Село большое. В нем находились: два рыбзавода, школа-десятилетка, дом культуры, магазины, рынок, почта, баня и другие заведения.

Напомнил нам Ниловский о секретности наших работ. С этой целью даже начальник части будет фигурировать как Сергеев, а не Ниловский. Как потом выяснилось, это приводило к частым путаницам, особенно при получении грузов. Мне запомнился такой случай, который произошел несколько позже. Начальник части приказал мне поехать за ракетой, вылетевшей за границу полигона. В целях секретности было рекомендовано при опросе местного населения не упоминать о ракете, а интересоваться упавшим самолетом. Первый же пастух-казах сказал, что

упавшего самолета он не видел, а вот ракету видел. Она лежит в километре от его жилья. Ракету мы привезли, но без некоторых деталей оборудования. Когда я доложил Ниловскому, то он был удивлен, что местное население не только разбирается в ракетах, но и имеет представление об их оборудовании. Позже все недостающее оборудование работниками спецслужб было изъято у местных радиолюбителей.

Затем нам объявили о наших служебных обязанностях. На техническую позицию определили меня, Федора Лагуна и Леонида Дятлова. На стартовую — Петра Макарова и Виктора Малова. Виктор Капусткин и Або Шэракшанэ были направлены в расчетный отдел.

Поскольку часть только создавалась то некоторым офицерам и генералу Ниловскому, пришлось выполнять не свойственные им обязанности. Так, например, генерал Ниловский на первых порах получал и выдавал денежное довольствие, затем, до прибытия начфина, этим занимался Герман Грищенко. Майор Ливенцов раздавал мебель — столы, стулья, диваны во временное пользование офицерам и т.д. Так началась наша служба в в/ч 29139.

С.Ф.Ниловский отличался своей доступностью для подчиненных. Любой к нему мог прийти с любым вопросом и обратиться не по команде. Он считал, что если офицера не устраивает работа, то лучше ему помочь найти более подходящую, даже в другой части, где он принесет больше пользы. Так было с некоторыми офицерами, например с майором Лебедевым, который окончил академию с красным дипломом и претендовал на должность, которая ему не досталась. Естественно, прямо майор не сказал об этом, но, чувствуя его неудовлетворенность, начальник части счел возможным откомандировать Лебедева в другую часть.

Он проверял и оценивал знания обязанностей своих подчиненных. Однажды я оставался дежурным по

технической позиции. Со мной был только дежурный сержант. В это время в помещение зашел начальник части и после моего доклада вдруг обратился к сержанту: «пожар — горят ворота». Сержант схватил со стены огнетушитель, привел его в действие и начал тушить «пожар». За решительные действия сержант был поощрен десятидневным отпуском. Огорчены были пожарники, так как им пришлось доставать новый огнетушитель, что было в то время очень сложно.

Сергей Федорович уделял внимание и досугу личного состава на 5 площадке, где, кроме офицеров, был и сержантский, и рядовой состав. Он дал указание начальнику стартовой команды Владимиру Лобзе и заместителю по политчасти Герою Советского Союза Николаю Масленникову о строительстве хозспособом землянки-клуба. В строительстве землянки участвовал весь личный состав. Землянка получилась большая и использовалась в дальнейшем не только для досуга (просмотр кинофильмов, выступления самодеятельности), но и для собраний, занятий личного состава вплоть до переезда на постоянное место — 30 площадку.

Весной 1952 года С.Ф.Ниловский уехал к новому месту службы. Вместо него начальником полигона стал генерал-лейтенант П.Н.Кулешов.

Дальнейшая моя служба проходила в НИИ-2 (1958-1970 года).

В 1961 году в Информационном сборнике 3(14) НИИ-2 появилась моя статья, в которой обосновывалась возможность использования ракет 205, снятых с боевого дежурства и морально устаревших к этому времени, в качестве высотных скоростных мишеней. Командование ПВО одобрило идею и приказало 4ГУ МО, совместно с НИИ-2 и в/ч 29139, осуществить разработку и испытание ракеты-мишени.

Руководство всей дальнейшей работой по этому вопросу С.Ф.Ниловский возложил на меня. В связи с

этим мне пришлось часто встречаться с Сергеем Федоровичем и докладывать о ходе работ по ракета-мишени. Он прекрасно понимал важность этой работы для войск и всячески старался помочь. Так, с его помощью в НИИ-2 поступили две ракеты 205 и две малоскоростные мишени ЛА-17, которые были использованы в нашей работе.

С.Ф.Ниловский был очень принципиальным человеком и не шел на компромисс со своей совестью, даже если это могло повлиять на его будущую судьбу. Сошлюсь на пример. На XX съезде КПСС, как известно, Н.С.Хрущев говорил о культе личности Сталина, и о том, что Сталин во время Великой Отечественной войны неквалифицированно руководил действиями войск, как Верховный Главнокомандующий — руководил войсками по глобусу, который находился в его кабинете.

После съезда в НИИ-2 проходила партийная конференция. Большинство выступавших на конференции одобрили действия Хрущева. С.Ф.Ниловский в своем выступлении сообщил, что он не один раз был с докладом у Сталина. Сталин очень внимательно выслушивал его доклады, задавал очень серьезные и глубокие вопросы. Никакого глобуса в кабинете Сталина Ниловский не видел.

Сергей Федорович был заядлым охотником. Он говорил, что закалка охотника помогла ему вывести полк из окружения в лесах и болотах под Вязьмой и Можайском. Зная его страсть к охоте, Министр обороны СССР в 1966 году наградил его охотничьим ружьем за деятельное участие в разработке ракеты-мишени 205.

Кандидат технических наук,
полковник в отставке

Д.Д.Скубаренко
10 июля 2002 года